

СТУДЕНЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

2 номер

ВТОРНИК
ОКТАБРЬ 23, 2018
ИЗДАЕТСЯ С
2013 ГОДА

НАША ВЕРСИЯ

НОВОСТИ О ЛЮДЯХ

Снимок должен быть впечатляющим, поэтому я работаю по правилу «Сделай фотографию, а потом извинись». Лучше рискнуть, чем жалеть.

Імгненні стагоддзя

Фотовыставка Белорусского телеграфного агентства «Імгненні стагоддзя» девятого октября приветственно распахнула свои объятия для всех желающих насладиться коллекцией репортажных фотографий. Мероприятие развернулось в могилевском кинотеатре «Чырвоная зорка» в рамках Недели интеграции и сотрудничества, которая проходит в преддверии V Форума регионов Беларуси и России.

В зале вывешены в большинстве своем черно-белые фотоснимки, отражающие различные значимые события, людей, а также ландшафты нашей страны с 1918 года по нынешний. Когда думаешь о «значимых людях» и выставке накануне столь важного для нашей страны форума, то на ум приходят фотоотчеты с заседаний президентов, министров, чиновников. Ни дать ни взять, чопорность и деловитость. Однако организаторы сумели удивить, меня уж точно. Рядом с фотоотчетом с визита кубинского деятеля Фиделя Кастро висит яркий снимок: новорожденный в руках акушера. И даже на миг задумываешься: какое событие важнее? Радовало, что особое внимание уделялось не столько чиновникам, сколько народу: где-то президент жмет руку бравому комбайнеру, где-то труженики полей радуются хорошему урожаю, а где-то можно встретиться с теплым взглядом улыбчивой бабушки. Намек на демократию не остался незамеченным.

Работы подкупают своей живостью и заставляют окунуться в собственные воспоминания о родителях, бабушках, дедушках, об их жизни, отраженной на черно-белых снимках, сделанных еще в молодости. Также на полотнах прослеживалась жизнь нашего города, его развитие. Можно было найти, но сложно узнать известные нам места: на городском пейзаже, так сказать, «засветились» Гостиница «Могилев», Могилевский государственный

университет имени Аркадия Кулешова и другие.

Какие-то работы вызвали улыбку, а каким-то даже удавалось смутить: чего только стоило фото акушера, стоящего между раздвинутых ног рожавшей дамы и показывающего знаменитый жест Черчилля - «victory». Забавно, пусть и неуместно, но, опять же, ярко.

Представленные фотографии завораживали. Однако все очарование слетало, стоило вспышке фотокамеры разразиться светом. Создавалось впечатление, будто люди, пришедшие на выставку, на сами представленные фото даже не смотрели: занимались созданием своих. И тут, и там разлетались вспышки. И когда еще одна надоедливая ослепляла уже тебя, об изображении забывались, начиналось позирование, чтобы уже самому стать органичной частью другой фотографии, другой истории. Также еще одним небольшим минусом стало то, что фотографии были сухо описаны - пара жалких строк под каждым изображением. Конечно, вся история должна быть показана на самом снимке - это главная цель репортажного жанра, но когда о своих работах начинал рассказывать сам автор, Николай Желудович, создавший большинство представленных на всеобщее обозрение снимков, на его картины начинал смотреть уже иначе, без собственных домыслов.

«Когда происходило открытие Площади Славы, фотографов везде было немерено, - комментирует

Николай, - мне так хотелось сделать оригинальную фотографию с необычного ракурса, что я решил забраться на крышу близстоящего дома. Фотографировал, не обращая внимание на немалую опасную высоту - так захватывающе это было».

Также была представлена фотография с изображенным на ней самим руководителем советской Беларуси - Петром Машеровым. Вот что о ней рассказал Николай Желудович.

«Когда Петр Миронович Машеров приехал на завод «Лавсан», мне нужно было запечатлеть его и происходящее вокруг во время этого визита. К нему было не подступиться: его окружало большое количество охраны. Чтобы сделать хорошее фото, я взобрался на стоящую рядом в метр высотой коробку. Стою, ищу взглядом Машерова, а потом понимаю, что коробка вместе со мной катится. Это тележка была. Поворачиваю голову, а меня сам Машеров катит и говорит: «Ты фотографируй, а я тебе помогу». Я тогда еще так сильно удивился. Никогда не забуду эту историю».

Такая история на лице у изображенного на фото Машерова не написана. Такое самостоятельно не домыслить. И, к сожалению, такое не удалось найти в описании фото. Возможно, это сделано для того, чтобы каждый увидел свое.

Увидеть что-то свое в отражениях мыслей другого человека - это ли не искусство?

Виктория
ФИЛИМОНЕНКО

В Зале Славы МГУ имени А. А. Кулешова открылась «Alma mater. Студэнцкі альбом» - выставка Василия Титова, могилёвского фотохудожника, выпускника исторического факультета.

Художественной съёмкой Василий Степанович занимается с 1974 года, регулярно участвует в выставках Международной федерации фотографического искусства (FIAP). В послужном списке мастера - многочисленные награды престижных конкурсов и присвоенные международные звания.

Сейчас мэтр фотографии преподаёт основы фотожурналистики для студентов-журналистов специальности «Журналистика (печатные СМИ)». Активно делится своими умениями, советами и интересными жизненными историями, которые порою разбавляют скучную теорию и делают общение живым. С легкой руки Василия Степановича загораются новые звездочки, умеющие запечатлеть момент во всех его красках, но даже если не загораются, то все равно любовь к фотографии остается в сердце на долгие годы.

На представленных фотографиях запечатлена молодость Василия Степановича в репортажном стиле. О каждом снимке фотохудожник рассказал краткую историю и поделился интересными случаями, связанными с людьми, запечатлёнными на фотографиях. На снимках можно увидеть, как студенты проводили учебное время, как участвовали в различных университетских мероприятиях, как сдавали экзамены.

Нередко в объектив фотоаппарата попадали и преподаватели. К слову, студенческая жизнь мастера

была активной и наполненной разными событиями. В студенчестве он успевал подрабатывать фотографом и при этом посещать пары и сдавать экзамены. Также Василий Степанович на первом курсе обучения принял активное участие в создании музея истории университета.

Название «Alma mater. Студэнцкі альбом» и сама выставка наталкивают на размышления о скоротечности времени. Отметим, что все снимки представлены в черно-белом варианте, что придает им особый колорит и заставляет посетителей выставки окунуться

в прошлое.

Автор призывает нынешнее поколение студентов создавать свой альбом «Alma mater», ведь интересно спустя много лет открыть страницу с фотографиями и вспомнить университетские годы – лучшие в своей жизни. Если фотография увлечет вас, то к концу жизни может получиться не один тоненький альбом, а несколько толстых с полным фото описанием жизни во всех ее красках.

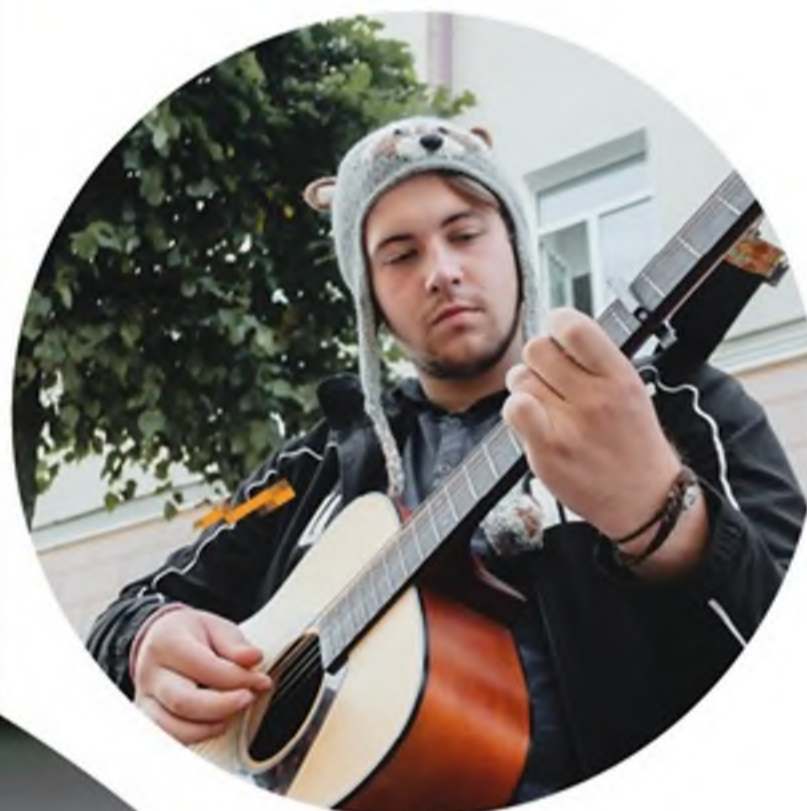
Сергей ПЕКЛИН

Фото:
Виталий Евменьков

Василий Титов «Студэнцкі альбом»

«Могилевский Бродвей»: музыкальная столица города

Улица Ленинская от площади Славы до сквера 40-летия Победы отмеряет историческую часть города. Глаза пешеходной части с XVI века успели повидать монархов и ученых. Теперь «широкий путь» перерождается в андеграундную плантацию и становится рассадником живой музыки.

Пешеходная улица будто только продрала глаза, вскочила с постели и забыла накраситься. Без маршфета случилась середина недели. Люди плетутся домой, потягивая ноздрями опалаяющий жаром еды воздух. Под ногами летают паутинки, босоного шелестят деревья, каблучки цокают по вымощенной дороге. Седые тучи тянутся обрывками, слоями, встают на небе и повисают над землей. Серебряный век высится над безликими прохожими. Башмаки идут по камням, окропленным царским жемчугом. Пятивековая улица отмеряет шаги горожан от ставки верховного главнокомандующего до здания губернского распорядительного комитета. Сначала по Ветряной, затем по Большой Садовой, Инженерной, а теперь – Ленинской ходили архиепископы и издатели, исследователи и шляхтичи, императоры и императрицы. Очертания «Бродвея» не смогла изменить и четко спланированная архитектурная застройка. Мало-помалу небо темнеет, мутно-красный круг кидает вечерний свет на макушки зданий. Жители «Хоббитона» сидят по домам, а если и случается выйти, то непременно в магазин. Старейшая улица города молчит.

Черноволосый мужчина лет сорока пяти суровой наружности сидит на одинокой лавочке. Серьезный и хмурый он берет в руки баян. Ржавые носы проходят мимо, бегут, торопятся, не слышат музыки. Лица их ничего не выражают, глаза перебегают с одной сочной витрины на другую. Молчаливые, голодные, как волки. Могилевский Гальяно лепит музыку чуть согнутыми пальцами, извлекает звуки, стонущие и плачу-

щие. Брови то лезут вверх, то опять вниз. Гармоника все может: вот один тоненький звук, вот аккорды, а вот мелодия.

Высокая широкоплечая женщина остановилась в нескольких шагах от баяниста. Горделиво подняв голову, она отряхивает запыленное платье и подходит ближе. Щеки зарделись черешней. Руки повисли вдоль тела, а плечи подергиваются в такт музыке. Сухие глаза мужчины как бы благодаря смотрят на слушательницу и снова скользят по гармонике.

Камерная эмульсия затихает – по соседству расплодилось более многочисленная братия. Черные барабаны, ударные тарелки, электроника и укулеле. Квартет заиграл громко – репетиция кончилась. Толстые, гулкие струны гитары пульсируют. В каждом движении барабанщика чувствуется железная настойчивость и чуть ли не ярость. Сочный звук растекается по улице. Люди подходят поближе, молчат и переминаются с ноги на ногу. Их тянет сюда. Детская фигурка метнулась вперед и застыла у подножия грифа. Музыка взрывается жизнью, веселит и радует, печалит и меланхолизит. Баянист испытующе смотрит на установки, криво улыбается,

взгромождает “оркестр” на плечо и шагает прочь.

“Я играю на Ленинской уже 6 лет, - говорит Илья Коваленко, участник музыкального проекта “10-я Октава”. - Пешеходка за эти годы умерла. Музыкальное движение переплыло в медийное пространство, а с ним и люди. Они перестают выходить на улицы и все чаще просиживают в стеновых коморках. Современность, по большей части, навязывает яркие и вкусные серии бесполезных вещей. Наше творчество – это протест. Это вызов себе и обществу. Я – за живую музыку. Она должна быть живой, чтобы говорить с людьми на одном языке.”

Темнеет: в сумерках кажется, что перфоманс играет все громче и громче. Рапсодия то затихает, то гремит вовсю. Подошвы отбивают такт, как барабанную дробь.

Мужчины и женщины уже не проходят мимо, а останавливаются. Стоят под яркими лампочками, освещающими их оживленные, внимательные лица. На соседних лавочках приютились пожилые люди. Они чуть заметно улыбаются и придерживают около себя детей.

Неподалеку слышатся монотонные напевы. Голос

становится громче и распевается на более высокой ноте. Человек поднимает голову, сверкает на свету щетинистым подбородком и ударяет по струнам. Пальцы знают свое дело. Гитара то взвизгивает, то гудит. Аккорды густые, мерные, а мелодия легкими шажками бежит по струнам. Тяжелые пальцы ступают по ладам. Луч фонаря падает на лицо, освещает напряженно смотрящие глаза и четкие желваки мускулов на скулах.

“Как только я начинаю ощущать себя запертым внутри какого-то жанра или стиля, мне сразу хочется сломать эти границы, - говорит Влад Грошев, уличный музыкант. - Мы с друзьями сбегает на Ленинскую, потому что здесь есть пространство. Люди проплывают мимо, другие останавливаются и слушают. Когда-то бурлящая улица превратилась в промежуточную станцию между остановкой и работой. Жизнь не в учебниках, не в документах – она за окном вашего дома. У музыки, у инструментов есть душа. Именно по этой причине она должна звучать здесь и сейчас, а не на медийных полях.”

В нескольких метрах от инструментальной компании, кричащей стихи Цоя,

разбивает лагерь поджарый музыкант. В мелодии наливаются и зреют гроздь меланхолии. Люди зашевелились, переменили позы. Поблескивающие глаза медленно поднимаются и следят за губами “кочевника”. Улица вбирает в себя звуки шестиструнки, пропитывается ароматом живой музыки и так же размеренно просчитывает шаги прохожих. Мужчины и женщины толпятся у входа в рестораны и магазины. Темнота их сразу поглощает, но шарпающие шаги слышатся долго.

Вечера напоминают разделительные бусины в четках. Эти бусины помогают медитирующему не забываться. Так и вечера – напоминание: выдыхаем, закрываем глаза и вспоминаем, зачем и куда идем.

Сумерки меняют фазу. На бледном небе показываются звезды – колючие и яркие. Редкий дождь превращается в легкую туманную завесу, и она вбирает в себя городские огни.

Диана ВОПСЕВА
Фото автора

Диалоги

Владислав Жигадо

—
фотограф и журналист

Я часто разъезжаю по городам Беларуси: работаю корреспондентом в газете «Вестник Могилёва», а также занимаюсь коммерческой деятельностью, фотографирую. Моя история в журналистике началась с поступления в университет, а азы фотографии я начал изучать задолго до этого. Пробовал фотографировать всё, что меня окружало, ещё в школе. Фотографии города с высоты «птичьего полета» выкладывал в социальные сети. Были лайки, репосты. Журналистика меня зацепила своей «движухой». Всё самое интересное началось со второго курса, когда я начал ходить на мероприятия и купил себе фотоаппарат. Я фотограф, нежели журналист.

Начинал на сайте «mycity.by». Туда попал благодаря предмету «Литературоведческий анализ текста», где мой креатив заметил Виталий Евменьков, который в то время работал на сайте и был моим преподавателем. На сайт я писал о выставках, клубах, концертах - не оплачивалось. После учёбы четыре месяца работал в газете «Прыдняпроўская ніва». Мне прописали должность «заведующий сельскохозяйственным отделом». В свои 22 я понятия не имел, как всё устроено. Это был интересный опыт: поехать в районные центры. Больше всего запомнились «посиделки в комбайне». Начал делать репортажи, стал более творчески подходить к делу: использовать разные приёмы в фотографии. Они стали смотреться «живенько» - выставлялись на первой полосе газеты.

Меня на год забрали в армию. Там я фотографировал в основном природу, но эти снимки останутся в моём архиве, потому что было запрещено пользоваться телефонами и фотоаппаратами. В ноябре я вернулся в город, но на работу устроился в феврале. Мне повезло: я прошёл отбор, потому что был опыт работы. И, скорее всего, мой жирный плюс — умение фотографировать. Это работа в городе, а значит, «движухи» больше, чем в районе.

Меня аккредитовали на неделю моды «Belarus Fashion Week 2016» Я приехал раньше, занял удачное место, но, оказывается, фотографии на мероприятиях, как акулы в воде. Каждый стремится уловить

«Я за качественный контент, за профессиональный подход к своей работе!»

момент, «укусить» друг друга за снимок. С того дня я понял, что нужно быть наглее и решительнее. Также мне посчастливилось попасть на показ одежды «Mark Formelle» в Минске. В итоге получилось два материала — один событийный, другой — интервью с создателями бренда одежды «Mark Formelle», как оказалось — семейный бизнес. Значимым опытом была встреча олимпийских чемпионов Могилёвской области в национальном аэропорту в Минске.

Экстрим придаёт колорит фотографии. Экстремальные съёмки были на линии электропередач, на крышах высоких зданий и даже в -20 градусов. Делать выпускные альбомы на данном этапе мне неинтересно, так же как и снимать интерьеры. Снимок должен быть впечатляющим, поэтому я работаю по правилу «Сделай фотографию, а потом извинись». Лучше рискнуть, чем жалеть.

Работаю с теми, кто мне интересен, поэтому иногда приходится отказывать. Не возьмусь за съёмки в Печерске, на Ленинской, например, «лавочка» или «осенью в листьях». Это просто и сухо. Я выбираю необычные локации для фото-съёмки. Глядя на фото, не всегда можно понять, где оно было сделано. В этом моя «фишка».

Кинофильмы, выставки, кофейни разбавляют мою насыщенную жизнь. Также моя отдушина - это велоспорт и граффити. Недавно принимал участие в проекте Центра городских инициатив. Идея - сделать стрит-арт дворик. Обычно к граффити власти относятся скептически, но когда мы принесли первый эскиз на утверждение, он им понравился. В центре композиции мы изобразили фразу Стива Джобса «Сделай шаг, и дорога появится сама собой» и от неё пустили два «жизненных пути» в виде переплетений и абстракций. Наша жизнь не однообразна, и путь не однородный, а тернистый. Это граффити находится на ул. Дзержинского, 4. Помимо этого рисунка есть ещё на стене дома, который находится напротив Библиотеки им. Ленина. Там мы нарисовали космос (обыграли плитку торца первого этажа здания), а на месте, где с крыш гаражей стекает вода, изобразили водопад.

Учитесь подходить к незнакомым людям, говорить с ними, делать фотографии с удачного ракурса. Рискуйте. Не отступайте на пути к цели.

Ольга ВАСЕНДА
Фото из личного архива
Владислава

«Дубровенка FOREVER,

или

«Не забывайте своих старых друзей»»

У

то такое дружба? Почему она случается между людьми и есть ли у нее срок? Этими вопросами задался могилевский журналист и писатель Евгений Степанович Булова - один из участников субкультурной тусовки семидесятников в нашем городе. Воспоминания о Могилеве того времени он изложил в своей новой книге «Дубровенка FOREVER, или Не забывайте своих старых друзей». Это уже одиннадцатое творение писателя, посвященное реальным историям его товарищей и их судьбам.

После прочтения книги на лице еще долго будет играть улыбка. «Маленькая жизнь» в двести страниц настолько впечатлила меня, что я начала представлять свою бабушку, качающуюся в такт песни английских жуков «Yellow submarine», которую дедушка аккомпанирует на своей модной гитаре.

Книга разделена на 42 главы: «Мы со Шмидта», «Перспект мира», «Может, и Антонов приезжал», «Серегга», «Нимфа по имени Дина» и другие. Сам писатель именуется произведения очерками и рассказами. Невозможно проследить единую концепцию расположения глав. Можно сказать, что это отрывки из жизни, всплывающие в памяти автора. Много фамилий, дат, улиц. Своеобразная летопись конца прошлого века. Как одевались? Что слушали? Где «тусили» те, чья молодость пришлась на семидесятые?

Многие, кто лично знаком с Евгением Степановичем, знают о его привычке использовать в своей речи и произведениях англоязычные слова (hi - привет, people - люди) или жаргонизмы (туса, бубня, движуха). Пожалуй, тот случай, когда привычка становится отличительной чертой пи-

сателя, благодаря которой его произведения узнаваемы.

«Так уж мы устроены – человеку всегда нужен человек! Не здание, не закат или рассвет, не букет, не статуя... И даже не чипсы с телеэкраном. Человеку нужен человек. Только человек может помочь человеку», - пишет сам автор.

Евгений Степанович ловко цепляет нас на крючок своими историями. Да мы и не особо сопротивляемся, ведь искренность и честность всегда чувствуются, высоко оцениваются и поглощаются читателем. Наверняка это оттого, что не только в Могилеве, но и далеко за его пределами, в каждом городе была своя тусовка. Поэты, писатели, актеры, музыканты, художники, одним словом – «челы», чья юность прошла под музыкальное сопровождение «The Beatles», «Rolling Stones», «Led Zeppelin»...

Главное место в книге занимают люди. Их внутренний мир, внешний облик. Трепетные чувства и неподдельные страсти. Возможно, эта книга – реквием по ушедшей молодости или похвальная ода старым друзьям. Прошло не много ни мало полвека. Седина бьет в бороду, годы дают знать о себе.

Непрерывно и неустанно течет могилевская река Дубровенка, унося с собой дни, недели, месяцы, годы... А самое главное – молодость. Однако старые друзья, как и раньше, собираются у берега, будто никогда и не расставались. Их сердца бьются чаще, рой событий всплывает в их памяти. Река все помнит. И нет сомнений, что она вырастила и вырастит еще не одно поколение. Именно поэтому Дубровенка – forever, young – forever, life – forever.

Анастасия ПОПКОВА

Как бы мы ни хотели остановить время, как бы мы ни цеплялись за спасительные островки воспоминаний, день за днем вереница радостных моментов выветривается из памяти, оставляя после себя лишь серые пятна взрослой обыденности. Нам еще только девятнадцать, а деревья уже не кажутся такими большими. Трава, кажется, уже не такая зеленая. Уже не прислушиваешься к пению птиц. Мир перестает удивлять простыми вещами.

Так разгорается закат нашей юности.

Каждые каникулы своего детства я всегда проводила в деревне у бабушки. Это место мне даже снится. В июне оно пахнет жасмином вперемешку со сладостью черемухи, что растет под окном старого бабушкиного дома. Июль пропитан медом лип, все ярче благоухающих перед дождем. Этот аромат приносит такое спокойствие, что его не может нарушить даже звонкий гул пчел. Август пахнет ягодами и грибами, ранними яблоками и сливами, привкусом осени. Выходишь из старого, но такого уютного дома на улицу и окунаешься в объятия деревенской природы: тут и там наперебой поют птицы, а громче всего заливаются скворцы, живущие на великане-березе, которую посадила моя бабушка еще в своем детстве. Сейчас она не кажется уже такой огромной, теперь на нее совсем не страшно взобраться, а качели, привязанные к ее мясистым рукам-ветвям, уже напряженно скрипят, когда пытаешься на них усесться. Словно говорят о том, что ты уже слишком взрослая для них. Что они уже не выдержат твоих детских полетов.

За покосившимся забором виднеется бабушкин огород, а за ним - линия леса, вдоль которого течет река. Туда мы и бегали с сестрой почти каждый день. В порванных сандалиях, а иногда и вовсе босиком наперегонки убегали от укоряющего взгляда бабушки, прятались в кайме желтой высокой травы, ловили вечно порхающих бабочек. Измятая ежедневными прогулками тропа вела к тонкому деревянному мостику. Старые, гнилые от сырости доски угрожающе скрипели даже под детской легкостью тел, прогибались, а иногда и вовсе ломались, вынуждая хвататься за железные покосившиеся перила, чтобы

не упасть в илистую грязь. Иногда приходилось хвататься и за высокие длинные листья аира, которого везде было немерено, а бывало, спутаешь с ним осоку, схватился - и на твоей руке уже красуется тонкий порез в память о таком безобразии. Иногда подолгу стоишь на мосту и любишь тонкими стволами деревьев, кроны которых затмевают все небо, неохотно пропуская яркие проблески солнца. Всматриваешься в цветущие в воде желтые ирисы, голубые незабудки, пучки которых превращались в небольшие букеты, которые мы халатно пускали по течению реки. Хотя сейчас ее и рекой назвать сложно. Так, ручеек.

На трон памяти

Она уже давно потеряла свое величие, лишь только в сильные дожди выходит из берегов, но так и не доходит до высоты моста. Как рассказывают старики, когда-то по ней плавали большие суда, когда-то в ней охотно купались. А сейчас, наверное, и не утонешь. Проверять мы это не спешили: получить нагоняй от бабушки было страшнее, чем утонуть. Пусть и часто рисковали, забираясь на небольшой островок под мостом. Когда-то этот комок земли выдерживал двоих, и мы, держась за поваленное бобрами дерево, опускали руки в ледяную воду, чтобы набрать пригоршню мелких ракушек. Соревновались, у кого добыча больше и красивее. Сейчас же островок давно погребен под водой, да и лезть в воду боязно: на дно не пойдешь, но грязь по пояс уж точно затянет.

Когда проходишь по мосту и лес выпускает тебя из своих зеленых объятий, перед тобой расстилается потрясающий вид на горы метров в 50 высотой. Когда-то они были частью замка. Так и зовутся «замковыми».

А все потому что в X веке на этом месте был город - столица племени радимичей. С XII по XVII век стоял замок с четырьмя башнями - сейчас же все это погребено под тоннами земли, усеяно ягодами, травами и цветами. По рассказам археологов и стариков, горы пронизаны подземными ходами, но входы в них мне так и не повезло найти. Также где-то у реки стояла церковь. Она ушла под землю, и на ее месте появился колодец. В него, как говорят местные жители, Наполеон выбросил два мешка с золотом. Детское любопытство брало свое - и мы, попутно собирая сладкие ягоды земляники, играя в прятки, плетя венки из цветков, искали «сокровища». Натыкались на всякие непонятные керамические черепки, которые тогда не были нам интересны. Хотя, возможно, именно они и были тем самым желаемым сокровищем.

Когда-то мы решили подняться на вершину самой высокой горы: вдруг именно там найдется тот самый колодец. Забрались, а на вершине - кладбище (говорят, когда-то там была глубокая дыра метров в сто глубиной) Казалось, там даже ветер не шумел, боясь нарушить ту мертвую тишину. Стало не по себе, и мы трусливо сбегали, то и дело скатываясь с горы. С тех пор я там ни разу и не была. Возможно, когда-то и это кладбище станет достоянием археологов. Что станет через сотни лет, неизвестно. Не только люди умирают, но и память. Память о местах, событиях так же остается только черточкой между двумя датами. Сейчас историю возрождают, уже пять лет подряд устраивают праздники под названием «Дорогами Радимичей», показывают постановочные номера с участием танцоров и мастеров оружия, устраивают ярмарки, устанавливают статуи древних богов, строят землянки.

Это место стало музеем под открытым небом, но это место - больше, чем просто история из учебника. Это место - воспоминания каждого его жителя. О моих воспоминаниях вы уже прочли.

Виктория
ФИЛИМОНЕНКО

Проблемы, которые не уходят

Джереми Бентам

Настанет время, когда человечество будет гуманным к каждому существу, которое дышит.

День начинается с быстрого подъёма, чтобы тело не потеряло тепло, накопившееся под одеялом, или оттягивание момента, лишь бы подольше не выходить на суровые осенние холода. Может, этот день пройдёт быстрее обычных, а может, будет радовать и аам не захочется, чтобы он заканчивался. В конце вы возвращаетесь домой. Вас может ждать свора голодных ртов домашних питомцев, а может для вас самая лучшая компания - это компьютер. Не важно. Главное - есть куда вернуться.

Сколько бы ни сменили деревья листьев, сколько бы ни пролило небо «слёз», сколько бы земля ни была осушена безжалостным летним солнцем, есть проблемы, которые не решить. Одна из таких - бездомные животные. Наступили холода, значит, надо утепляться, у вас всегда есть вариант одежды «сто одежек и все

без застёжек», у животных не так. Мало того, что им не всегда удаётся найти место ночлега от «кусачего» ветра или холодных дождей, так ещё и еды добыть проблема. Прохожие, смотря на тощих, утративших когда-то здоровый внешний, да и внутренний, вид кошек, собак, не испытывают ни жалости, ни сострадания. Это хорошо отражает толерантность не только к братьям нашим меньшим, но и к самим себе. Правда, находятся пару исключений: они пожалеют купить себе сладость, но покормить котика или собачку - без вариантов.

Так что может ожидать общество, которое не желает видеть ничего не касающегося их самих? Любая помощь, будь то маленькая кордонная коробка, старый и выцветший коврик, кусочек хлеба, недоеденная сосиска может осчастливить «четвероногих бро-

дьяг». Пусть вам спасибо они не смогут сказать, но они смогут прожить чуть дольше.

За тенденцией помочь зверькам, к сожалению, никто не гонится. Да и пару человек не смогут исправить ситуацию, но это поможет хоть как-то расчистить уже и без того накопившуюся кучу «грязи».

О проблеме бездомных животных знают все, вот только от этого «бродяг» меньше не становится. Из-за того, что в нашем городе нет официальных приютов для животных, и не все люди, по определённым причинам, могут взять к себе питомца, животных «усыпляют».

Существует альтернативный выход из ситуации - оказать посильную помощь Группе Помощи Бездомным Животным «Доброе сердце». Это общественное объединение, группа волонтеров, которые

ДОБРОВОЛЬНО помогают по мере сил брошенным и бездомным животным. Если вы готовы пожертвовать своим свободным временем и силами, то это ваш шанс стать героем и спасти маленькую жизнь.

«— Люди забыли эту истину, — сказал Лис. — Но ты не должен ее забывать. Мы всегда будем в ответе за тех, кого приручили. И ты отвечаешь за свою розу...

**— Я
отвечаю за
свою розу...
— повторил
Маленький
принц, чтобы
хорошенько
это запом-
нить.**

Так может и мы не станем разбрасывать пустыми поступками ради удовлетворения собственного «эго», а станем задумываться и о том, что окружает нас. Или мы упустим свою возможность помочь, пусть капризной и вредной, но никем не заменимой «розе»

Виктория ПОЛИВКО

Трагедия на Днепре: футбольная эпопея

После 27 туров в активе у могилевчан 16 набранных очков и сомнительные перспективы начать следующий сезон в высшей лиге.

О дне и его причинах

Причины столь низкого положения команды не объяснимы. По крайней мере, не совсем. Вроде бы и ротацию проводили, и тренера меняли не раз, даже генерального директора клуба отправили в отставку, но ничего не помогло. Как проигрывал Днепр, так и проигрывает, что командам с чердака турнирки, что соседям. За неполный сезон у команды всего три победы. И это при всем том, что сезон начинался успешно. В четвертьфинале Кубка страны выбили «Шахтер», набрали шесть очков в матчах против «Городеи» и «Гомеля», а после трех туров даже маячили

на 4 строчке. Что произошло с клубом дальше, остается догадываться.

Поражения поражениями, а фанаты есть

Девятое место в списке посещаемости матчей лиги не самый плохой результат для команды, идущей на самом последнем месте. К примеру, у «Слущка», «Торпедо», «Городеи», «Смолевичей», «Минска», «Ислочи» и «Луча» дела со вниманием зрителей обстоят ни в пример хуже, даже не смотря на то, что в турнире все они располагаются повыше.

Основной приток фанатов пришелся на кубковые игры и времена, когда «ничьи» и победы для мо-

гилевчан не были чем-то необычным. Сейчас же, после затяжного виража и вечерних холодов, фанаты не спешат на стадионы.

В матче 27 тура между «Днепром» и «Торпедо» Белаз присутствовало всего 500 зрителей.

Молодежь, на тебя вся надежда

Заслужить вызов в сборную – непростая задача. Воспитанники Могилевского «Днепра» с ней справляются. Игра 19-летнего Артема Концевого в матче 26 тура становится спасением для могилевчан, ведь Артем своим дублем прерывает длительную безвыигрышную серию команды. Благода-

ря чему вместе с Дмитрием Подстреловым, Денисом Гречихо, Владиславом Федосовым попадает в число 20 футболистов, которые 14-го и 16-го ноября в Загребе сыграют со сборной Хорватии.

Будет ли свет в конце туннеля?

До конца сезона остается 3 тура. Два гостевых выезда и одна домашняя игра. Чтобы сохранить прописку в элитном дивизионе, в оставшихся играх нужно одерживать виктории и надеяться на то, что «Луч» и «Смолевичи» не наберут очков.

Владислав КОЗЛОВ

Фото: Михаил БОРИС

подборка СЕРИАЛОВ на осень

ПОДПОЛЬНАЯ ИМПЕРИЯ

1920 год. Действие развивается во времена сухого закона в США. И через несколько часов Атлантик-Сити — столица развлечений и порока, как и вся Америка, вступит в эпоху «Сухого закона». Енох «Наки» Томпсон, днем — городской казначей, а ночью — хитроумный гангстер со связями на самом «верху», решает воспользоваться ситуацией и получить баснословные прибыли на подпольной торговле алкоголем. Однако не он один жаждет обогатиться на новом промысле...

ДОКТОР ХАУС

Доктор Грегори Хаус возглавляет команду врачей. Он ходит с тростью после того, как его мышечный инфаркт в правой ноге слишком поздно правильно диагностировали. Как врач Хаус гений, но не отличается проникновенностью в общении с больными и с удовольствием избегает их. Хаус всё время проводит в борьбе с собственной болью, а трость в его руке только подчеркивает его жесткую, ядовитую манеру общения. Порой его поведение можно назвать почти бесчеловечным, и при этом он прекрасный врач, обладающий нетипичным умом и безупречным инстинктом, что снискало ему глубокое уважение.

БЕЛЫЙ ВОРОТНИЧОК

Нил Кэффри, невероятно обаятельный преступный ум, наконец-то был пойман своим извечным врагом, агентом ФБР Питером Бёрком. Когда Нил бежит из тюрьмы, чтобы найти свою пропавшую любовь, Питер ловит его еще раз. Но Кэффри предлагает ему не торопиться с отправкой в тюрьму и рассмотреть возможность сотрудничества. Ведь Нил мог бы помочь поймать самых «элитных» преступников, «белых воротничков» преступного мира. Питер, понимая, что интуиция и преступный опыт Нила, которых нет у законопослушного агента, могут стать хорошим подспорьем в борьбе с криминалом, соглашается.

Официальная электронная газета

МГУ имени А.А. Кулешова «**НАША ВЕРСИЯ**»

Главный редактор: Диана ВОПСЕВА

Заместитель редактора: Анастасия ПОПКОВА

Газета издается с 2013 года

Наш адрес: г. Могилев,
ул. Космонавтов, 1а корпус, каб. 349.